

Юбилей нормального героя

Культура. — 2004 — 15-21 янв. — с. 19

Василию Лановому — 70

В.Лановой — Фредерик-Леметр в спектакле «Фредерик, или Бульвар преступлений»

Василий Лановой как-то назвал путь актера «суммой поворотов судьбы». С этим трудно не согласиться, потому что, хоть и существует осознанная цепочка закономерностей творчества, воля случая все равно оказывается сильнее. Сама жизнь Ланового, особенно в юные годы, подчас делала крутые виражи. Красавец аристократ, герой-любовник... Таким его узнал, запомнил и полюбил зритель. Удивительным образом вся эта человеческо-сценическая порода оказалась благоприобретенной. На самом-то деле у Ланового и косточка, и закваска рабоче-крестьянские, и творчества, казалось, ничто не предрекало. Детство — не из легких, родители — беженцы из голодной Украины, рабочая окраина Москвы, война, бедность. Почему мальчик с такой биографией вдруг оказался в театральной студии ДК ЗИЛА, где, собственно, и произошло рождение Артиста? А потом, после успешного прослушивания в Щукинском училище, неожиданно отнес документы на факультет журналистики МГУ? И поступил. И проучился ровно один семестр, после чего все-таки вернулся в Щукинское.

Впрочем, получился ли бы из Ланового журналист, вопрос спорный. Но уж театральный критик точно бы не вышел. Ну не смог бы темпераментный молодой человек спокойно усидеть в зале, лицезрея какую-нибудь халтуру. Либо на сцену выскочил бы и показал, как надо играть, либо демонстративно хлопнул дверью зрительного зала. Сегодня он способен и на то и на другое. С 1957 года — на вахтанговской сцене, ей верен, хотя в гостях тоже замечен. А вот многое из так называемого «нетрадиционного» театра видеть не может, не говоря уже о том, чтобы в этом поучаствовать. Ныне вошло в моду, когда звезды на склоне лет пускаются в рискованные авантюры, со страстью «отдаваясь» молодым режиссерам и драматургам, которые порой за их счет и самоутверждаются. Ланового в подобной ситуации представить невозможно — актерское достоинство для него превыше всего, а заигрывать с публикой, дабы остаться на плаву любой ценой, — не его удел.

Он сохраняет удивительную «нормальность» в эпоху торжества всяческой аномальности — вне закулисных драг, вне политики, вне моды, вне амбиций. Идеал мужчины для армии поклонниц, атакующих кумира букетами. ореол романтического героя витает над ним по-прежнему, спасибо вечной пленке. И вновь его экранные женщины готовы бесконечно ждать алых парусов, и бежать из-под венца, и бросаться под поезд. Хотя сам Лановой к этому ореолу уже давненько относится если не скептически, то уж явно иронически.

Любой ценой оставаться «молодым героем» ему смешно. Десять лет назад, к 60-летию юбилею, очень хотел сыграть Маттиаса Клаузена. Не сыграл. Зато посчастливилось встретиться с «великим стариком» Бернардом Шоу в спектакле «Милый лжец». Да и против других возрастных «стариков» не возражает. Дело-то не в годах. Старость — состояние души. К Лановому это отношения не имеет.

К 70-летию лучший подарок артисту, вероятно, преподнес родной Вахтанговский театр. Роль. Заглавную. Бенефисную. К тому же роль Актера — великого Фредерика-Леметра в костюмной мелодраме Э.Шмитта «Фредерик, или Бульвар преступлений». Кстати, обретающий у нас популярность драматург Лановому пришелся по душе. В репертуаре вахтанговцев с успехом идет еще один его спектакль, «Посвящение Еве», где у Ланового весьма интересная роль тоже человека творческого, писателя Абеля Энорко.

И не беда, что пьеса Шмитта является отчасти сколком с произведений Дюма и Булгакова, а потому несет печать вторичности. Зато здесь есть замечательная возможность сыграть ту самую актерскую Судьбу. Сколь хрестоматийную, столь и личную. Самому шагнуть в театральное зазеркалье и пригласить туда публику. В один вечер продемонстрировать все краски актерской палитры, нажать на трагические клавиши, освежить сентиментально-романтическим ветерком, удивить фарсово-водевильной легкостью, расшевелить до слез и заставить плакать всерьез.

В спектакле режиссера Николая Пинигина и художника Зиновия Марголина это зазеркалье-закулисье представлено весьма масштабно — как место действия и образ жизни. Занавесы, ширмы, люстры, фрагменты декораций некоего театра на парижских бульварах под названием «Фоли Драматик». Здесь не только репетируют и играют, здесь живут — влюбляются, философствуют, решают финансовые проблемы, прячутся от полиции, ссорятся и объясняются в любви. Здесь можно увидеть и лицезреть, парадную, и оборотную, бытовую, стороны игры и жизни. Вот, слегка поскрипывая, под браурную музыку въезжает на сцену колесница Феба с ним самим на самой верхотуре. Первое «постановочное» явление Фредерика-Леметра — Василия Ланового, встречаемое бурными аплодисментами. Но несколько минут спустя сброшены парадные одежды и бывший «небожитель» привычно и смешно начинает препираться с директором театра (Михаил Васильков) по земным коммерческим вопросам.

(Окончание на 9-й стр.)

Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ

Лановый Василий
(юбилей)

21.01.09.

Юбилей нормального героя

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Минутное лирическое отступление – грезы о “лебединой шейке” Беренике (Анна Дубровская), и тут же грубоватая сценка с доступной Красоткой (Нонна Гришаева). Для нехотати нагрянувших жандармов звездная парочка, Фредерик-Леметр и м-ль Жорж (Наталья Тенякова) виртуозно и зажигательно импровизирует некое действо, дабы в бутафорском гробу вынести из театра преследуемого. И так далее... В каждой сценке – новый акцент, смена ритма и настроения. Лановой может все – и сплясать канкан, и прокатиться на люстре, и звучно продекламировать Расина. Какие уж тут годы!

Василий Лановой в этом спектакле галантен, как истинный француз. По отношению к дамам, то есть партнершам. Говорят, актеры ревнивы к успеху. Кто-то уже успел написать, что в этом спектакле исполнителя заглавной роли “переиграла” Наталья Тенякова. Что уж тут говорить, единственная и неповторимая

Тенякова – сама себе театр, а роль м-ль Жорж автоматически тоже становится бенефисной. Но, скажите, какой бы бенефициант, ради которого, собственно, все и затевалось, позволил бы партнерше эдак себя “переиграть”? А Лановой – с легкостью и видимым удовольствием. Хотя на самом-то деле они абсолютно на равных, и никакой схватки сценических амбиций здесь не наблюдается.

А все это еще и потому, что есть у артиста Василия Ланового замечательное качество – способность к сценической самоиронии. Как забавно бывает иной раз наблюдать за самодовольным и напыщенным бенефициантом, так серьезно повествующим с подмостков о “своей жизни в искусстве”. Лановой не забывает о том, что театр – игра. И, может быть, жизнь – игра. Не всегда легкая и успешная, но уж во всяком случае честная. Потому и интересна.

Ирина АЛПАТОВА
Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ

Сцена из спектакля